

801-17

3219

338(47.41:44) П. Я. СТЕБНИЦКІЙ.

С 791

~~2/82~~

M 24
932

УКРАИНА

ВЪ ЭКОНОМИКЪ РОССІИ.

Уч. 873.

ПЕТРОГРАДЪ.
8-я Государственная типографія.
1918.

Л. П. СТЕПАНКИН

УКРАИНА

ВЪ ЭКОНОМИКЪ РОССІИ

915154-35

2007467035

Украина въ экономикѣ Россіи.

Когда за продиктованнымъ въ Брестѣ Россіи внѣшнимъ миромъ наступить, наконецъ, и миръ международный, а въ предѣлахъ бывшей Россійской имперіи водворится внутренній миръ, вмѣстѣ съ возможностью нормальной работы,—то предъ всѣми политическими и общественными образованіями, возникшими на территории Россіи, встанетъ огромной важности вопросъ о необходимости высшаго напряженія всѣхъ экономическихъ силъ страны, съ помощью котораго могло бы быть облегчено упавшее на нее бремя послѣдствій войны и внутренней разрухи.

Рано еще, конечно, угадывать пути и формы хозяйственной эволюціи, которую суждено при этомъ пройти всѣмъ частямъ бывшей Россійской Имперіи. Мы не знаемъ даже въ точности размѣра обязательствъ, возложенныхъ на страну брестскимъ договоромъ; мы не можемъ еще вообще считать для настоящаго момента прочными тѣ разнообразные типы политической структуры, которые установились на мѣстѣ бывшей Россійской монархіи, тѣмъ болѣе, что нынѣшнія комбинаціи могутъ еще подвергнуться тѣмъ или инымъ видоизмѣненіямъ

въ будущемъ на всемирной дипломатической конференціи.

Тѣмъ не менѣе, попытки выясненія, хотя бы въ грубыхъ чертахъ и предположительной формѣ, будущихъ экономическихъ отношеній въ странѣ возможны и теперь, поскольку для этого можно найти материалъ въ опытѣ прошлаго и въ данныхъ настоящаго времени. Такія попытки все чаще встрѣчаются на страницахъ ежедневной прессы, причемъ возможны перспективы ближайшаго будущаго Россіи оцѣниваются преимущественно въ связи съ вопросомъ о восстановленіи ея государственнаго единства, которое, повидимому, признается необходимымъ условіемъ возобновленія ея хозяйственной жизнедѣятельности. Распаденіе Россіи на рядъ обособившихся областей трактуется печатью съ большимъ единодушіемъ, какъ явленіе отрицательное, относящееся къ категоріи тѣхъ «пріобрѣтеній революціи», которое, въ интересахъ страны, желательно поскорѣ ликвидировать.

Подъ этимъ угломъ обычно разсматривается въ печати и проблема будущихъ отношеній между Россіей или, какъ теперь принято говорить, Великороссіей и отдѣлившейся отъ нея Украиной. Въ тонѣ посвященныхъ этому вопросу газетныхъ статей чувствуется его особенная жгучесть и важность для русскаго общества. Общее впечатлѣніе таково, что именно на почвѣ этого болѣзненнаго вопроса въ сознаніи широкихъ общественныхъ круговъ основы стараго строя и, прежде всего, лозунгъ «единой недѣлимой Россіи» оживаютъ съ новою силой, какъ политической идеаль

будущаго. Возсозданіе общерусскаго единства считается, повидимому, дѣломъ лишь технически труднымъ въ настоящее время, пока дѣйствуютъ внѣшнія вліянія, способствовавшія раздробленію Россіи. О внутреннихъ, органическихъ причинахъ, направившихъ ходъ событій и, въ частности, задолго до войны подготовившихъ почву для политическаго и экономическаго антагонизма между Украиной и Великороссіей, печать обычно умалчиваетъ, а можетъ быть, по совѣсти, и недостаточно знакома съ ними.

Мы считаемъ, поэтому, не излишнимъ освѣтить съ иной точки зрѣнія вопросъ о государственномъ единствѣ стараго типа, въ особенноти, въ примѣненіи къ русско-украинскимъ отношеніямъ.

Въ обывательской оцѣнкѣ этихъ отношеній можно различать два главныхъ мотива, которые обычно звучатъ и въ газетныхъ статьяхъ на эту тему. Чаще всего это—голосъ возмущеннаго гражданскаго или національнаго чувства, изливающегося въ рѣзкостяхъ по адресу «предательской рады» и сарказмахъ по поводу эфемерной украинской «самостійности». Рѣже встрѣчается аргументація дѣловая, обосновывающая протестъ противъ отдѣленія Украины подсчетомъ реальныхъ потерь, наносимыхъ Россіи этой ампутаціей. Мы въ своемъ изложеніи будемъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, эту вторую категорію антагонистовъ украинской государственности, считая, что на дѣловой почвѣ, при желаніи объективно отнестись къ данному вопросу, не такъ трудно найти путь къ примиренію съ создавшимся по-

положеніемъ вещей и къ рѣшенію строить будущую Россію на новыхъ началахъ, согласованныхъ съ этимъ положеніемъ.

Прежде всего, съ нашей точки зрѣнія, разрушеніе централистической системы государственнаго строя есть, дѣйствительно, крупное завоеваніе революціи, не менѣе цѣнное, чѣмъ сверженіе самодержавія. Возвратъ къ прошлому и въ томъ, и въ другомъ направленіи мы считаемъ одинаково невозможнымъ. Какъ бы ни были тяжелы для русскаго народа послѣдствія несчастной войны, какъ бы ни было ему трудно переживать настоящее политическое униженіе и угрожающій въ будущемъ экономической гнетъ, но стремленіе возстановить въ странѣ государственный централизмъ и національный унитаризмъ было бы съ его стороны громадною политическою ошибкой. Можно считать неприемлемыми тѣ или инныя отдѣльныя формы измѣненій, внесенныхъ революціею въ структуру страны, но нельзя отрицать ихъ идейной основы, такъ какъ именно въ ней и заключаются достиженія соціально-экономическаго и національно-политическаго прогресса. Во всякомъ случаѣ, надежды на обратный размахъ политическаго маятника до первоначальной исходной точки неосуществимы: маятникъ не прекратитъ своихъ колебаній, и тѣ силы, которыя вывели его въ свое время изъ равновѣсія, неминуемо заставятъ его вновь пройти тотъ же путь и въ томъ же направленіи.

Мы не можемъ поэтому признать цѣлесообразными торопливыя попытки связать разорванныя исторіей и жизнью нити государственной ткани Россіи. Въ этой ра-

ботѣ необходимо дѣйствовать съ большою осмотрительностью. Изъ обломковъ разрушеннаго зданія нужно, прежде всего, выбрать здоровый, не прогнившій матеріалъ, а тогда ужъ пытаться создать изъ него новыя основы соціальныхъ, экономическихъ и національныхъ отношеній на территоріи бывшей Россіи.

Обращаясь къ украинскому вопросу въ его нынѣшней стадіи, мы не имѣемъ въ виду, конечно, въ настоящей статьѣ подробно останавливаться на національно-политическихъ отношеніяхъ Украины. Эту сторону вопроса мы можемъ охарактеризовать лишь краткимъ указаніемъ, что Украина была приведена къ острой формѣ политическаго сепаратизма неотвратимою логикою событій, корни которыхъ лежатъ въ историческомъ прошломъ украинскаго народа и въ традиционной національной политикѣ прежней Россіи. Въ своемъ мѣстѣ мы коснемся главнѣйшихъ фактовъ и изъ этой области, теперь же перейдемъ къ нашей основной задачѣ — освѣтить въ общихъ чертахъ строй экономическихъ отношеній между Украиной и Великороссіей. Мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, что въ тѣхъ условіяхъ, въ какія была поставлена въ прошломъ экономическая жизнь Украины, также коренятся немаловажныя причины русско-украинскаго антагонизма, и что безъ учета этихъ условій никакіе планы будущаго экономическаго объединенія Украины съ Великороссіей не имѣютъ подъ собою почвы.

Прежде, чѣмъ перейти къ существу занимающаго насъ вопроса, считаемъ необходимымъ оговориться, что приводимыя

ложением вещей и къ рѣшенію строить будущую Россію на новыхъ началахъ, согласованныхъ съ этимъ положеніемъ.

Прежде всего, съ нашей точки зрѣнія, разрушеніе централистической системы государственнаго строя есть, дѣйствительно, крупное завоеваніе революціи, не менѣе цѣнное, чѣмъ сверженіе самодержавія. Возвратъ къ прошлому и въ томъ, и въ другомъ направленіи мы считаемъ одинаково невозможнымъ. Какъ бы ни были тяжелы для русскаго народа послѣдствія несчастной войны, какъ бы ни было ему трудно переживать настоящее политическое униженіе и угрожающій въ будущемъ экономической гнетъ, но стремленіе возстановить въ странѣ государственный централизмъ и національный унитаризмъ было бы съ его стороны громадною политическою ошибкой. Можно считать неприемлемыми тѣ или инныя отдѣльныя формы измѣненій, внесенныхъ революціею въ структуру страны, но нельзя отрицать ихъ идейной основы, такъ какъ именно въ ней и заключаются достиженія соціально-экономическаго и національно-политическаго прогресса. Во всякомъ случаѣ, надежды на обратный размахъ политическаго маятника до первоначальной исходной точки неосуществимы: маятникъ не прекратитъ своихъ колебаній, и тѣ силы, которыя вывели его въ свое время изъ равновѣсія, неминуемо заставятъ его вновь пройти тотъ же путь и въ томъ же направленіи.

Мы не можемъ поэтому признать цѣлесообразными торопливыя попытки связать разорванныя исторіей и жизнью нити государственной ткани Россіи. Въ этой ра-

ботѣ необходимо дѣйствовать съ большею осмотрительностью. Изъ обломковъ разрушеннаго зданія нужно, прежде всего, выбрать здоровый, не прогнившій матеріалъ, а тогда ужъ пытаться создать изъ него новыя основы соціальныхъ, экономическихъ и національныхъ отношеній на территоріи бывшей Россіи.

Обращаясь къ украинскому вопросу въ его нынѣшней стадіи, мы не имѣемъ въ виду, конечно, въ настоящей статьѣ подробно останавливаться на національно-политическихъ отношеніяхъ Украины. Эту сторону вопроса мы можемъ охарактеризовать лишь краткимъ указаніемъ, что Украина была приведена къ острой формѣ политическаго сепаратизма неотвратимою логикою событій, корни которыхъ лежатъ въ историческомъ прошломъ украинскаго народа и въ традиціонной національной политикѣ прежней Россіи. Въ своемъ мѣстѣ мы коснемся главнѣйшихъ фактовъ и изъ этой области, теперь же перейдемъ къ нашей основной задачѣ — освѣтить въ общихъ чертахъ строй экономическихъ отношеній между Украиной и Великороссіей. Мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, что въ тѣхъ условіяхъ, въ какія была поставлена въ прошломъ экономическая жизнь Украины, также коренятся немаловажныя причины русско-украинскаго антагонизма, и что безъ учета этихъ условій никакіе планы будущаго экономическаго объединенія Украины съ Великороссіей не имѣютъ подъ собою почвы.

Прежде, чѣмъ перейти къ существу занимающаго насъ вопроса, считаемъ необходимымъ оговориться, что приводимыя

ниже цифровыя сопоставленія построены на официальномъ статистическомъ материалѣ, но, за невозможностью производить для данного случая спеціальныя погубернскіе подсчеты, заимствованы нами большею частью уже въ обработанномъ видѣ изъ изслѣдованій русскихъ и украинскихъ экономистовъ. Этимъ объясняется нѣкоторая неоднородность и относительная устарѣлость иныхъ изъ нашихъ цифровыхъ иллюстрацій, что, впрочемъ, не ослабляетъ ихъ значенія для основной задачи настоящей статьи, связанной съ ретроспективнымъ освѣщеніемъ экономическихъ фактовъ.

II.

Подъ Украину въ относящейся къ этому краю политической и экономической литературѣ преимущественно разумѣется территорія, абсолютное большинство населенія которой принадлежитъ къ украинской народности. Въ грубыхъ чертахъ—это восемь коренныхъ украинскихъ губерній: 3 юго-западныхъ (Кіевская, Волынская, Подольская), 3 малороссійскихъ (Полтавская, Черниговская, Харьковская) и 2 степныхъ (Херсонская и Екатеринославская)¹⁾. При болѣе точномъ учетѣ населенія, этнографическія границы Украины раздвигаются за счетъ прилегающихъ уѣздовъ сосѣднихъ губерній и областей: Таврической, Бессарабской, Гродненской, Люблинской, Сѣдлецкой, Курской, Воронежской, Донской

¹⁾ Украинскій народъ въ его прошломъ и настоящемъ. Т. II. Статистика украинскаго населенія въ Евр. Россіи. А. Русова.

и Кубанской. Съ другой стороны, при такомъ исправленіи границъ, отдѣльные уѣзды коренной Украины, въ которыхъ украинская народность живетъ въ меньшинствѣ, отходятъ къ сосѣднимъ районамъ, какъ, напримѣръ, четыре сѣверныхъ уѣзда Черниговской губерніи.

По даннымъ переписи 1897 г., количество жителей, признавшихъ своимъ роднымъ языкомъ украинскій, исчислялось для всей Россіи въ 22,4 милл. обоего пола, въ томъ числѣ 21,1 милл. сельскаго и 1,3 милл. городского населенія. Если принять во вниманіе, что для правильного обозначенія родного языка необходима извѣстная степень національнаго самосознанія, которая 20 лѣтъ тому назадъ не могла быть особенно высока въ народныхъ массахъ Украины, въ виду специфической правительственной политики въ украинскомъ вопросѣ, то итоги переписи 1897 г. въ отношеніи украинскаго населенія приходится считать преумьшенными.

Распредѣленіе украинцевъ въ границахъ 8 коренныхъ губерній представляется слѣдующимъ.

Губерніи.	Всего жи- в. т. числѣ телей: украинцевъ:		% отношеніе:	
	Тысячи душъ.	къ всему населенію.	безъ го- родовъ.	
Полтавская . . .	2.878,2	2.583,1	93,0	96,9
Черниговская . .	1.672,5	1.525,3	91,1	95,0
Подольская . . .	3.018,3	2.442,3	80,9	84,8
Харьковская . . .	2.492,3	2.009,4	80,6	85,3
Кіевская	3.599,2	2.819,1	79,2	86,7
Волынская . . .	2.989,5	2.095,5	70,1	74,4
Екатеринослав- ская	2.113,7	1.456,4	68,9	74,2
Херсонская . . .	2.733,6	1.462,0	53,5	68,2

Изъ сосѣднихъ губерній украинцы составляютъ абсолютное большинство въ слѣдующихъ уѣздахъ и округахъ: Бердянскомъ (58,7%), Днѣпровскомъ (73,2), Мелитопольскомъ (54,9), Хотинскомъ (53,2), Брестскомъ (64,8), Кобринскомъ (79,8), Грубешовскомъ (59,6), Влодавскомъ (55,8), Грайворонскомъ (59,1), Новооскольскомъ (51,1), Путивльскомъ (52,6), Бирюченскомъ (70,5), Богучарскомъ (81,8), Валуйскомъ (51,1), Острогжскомъ (90,3), Таганрогскомъ (61,7), Екатеринодарскомъ (51,8), Ейскомъ (73,9) и Темрюкскомъ (75,2).

Въ этихъ этнографическихъ границахъ территория Украины охватываетъ 506,6 тыс. кв. верстъ. Но статистическія данныя, которыя мы будемъ приводить въ дальнѣйшемъ изложеніи, относятся преимущественно къ 8 кореннымъ губерніямъ и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ зависимости отъ нашихъ источниковъ,—къ болѣе обширному району.

Основная характеристика Украины въ экономическомъ отношеніи дается, въ сущности, уже тѣмъ фактомъ, что 94% украинцевъ принадлежатъ къ сельскому населенію и только 6% живутъ въ городахъ. Ясно, что Украина—область, по преимуществу, земледѣльческаго труда и сельско-хозяйственнаго промысла и что въ общемъ процессъ промышленнаго развитія Россіи украинское население участвовало относительно въ небольшой мѣрѣ.

Роль Украины въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи характеризуется слѣдующими данными объ урожаѣ главныхъ хлѣбовъ ¹⁾:

¹⁾ Урожай 1914 г. въ Европейской и Азиатской Россіи. Изданіе центрального статистическаго комитета.

Средній сборъ за 1909—1913 гг.	54 губ. Евр. Россіи.		Въ %.
	8 Украинск. губ.	Милл. пуд.	
Пшеница	1.064,3	348,3	32,7
Рожь	1.230,3	230,0	18,6
Овесь	801,3	140,3	17,5
Ячмень	579,7	228,3	39,3

1914

Такимъ образомъ, украинскія губерніи поставляютъ на хлѣбный рынокъ преимущественно продукты высокихъ зерновыхъ культуръ, производя ихъ въ количествахъ, превышающихъ внутреннее потребленіе края.

Статистика желѣзнодорожныхъ перевозокъ даетъ возможность опредѣлить, въ какомъ, именно, направленіи Украина утилизируетъ свой хлѣбъ. Въ 1895 г. общій итогъ перевозки главныхъ хлѣбовъ изъ украинскаго района (со включеніемъ Бессарабской и Таврической губерній) составлялъ 258,8 милл. пуд. Изъ этого числа въ предѣлахъ района было перевезено 30,1 м. п., въ губерніи Царства Польскаго направлено 9,3 м. п., въ сѣверо-западный край—9,1 м. п., въ великорусскія губерніи 5,1 м. п. и за границу—204,6 м. п. Главное назначеніе украинскаго зерна составляетъ, такимъ образомъ, заграничный экспортъ, затѣмъ обслуживаніе Польши, сѣверо-западныхъ губерній и лишь въ незначительной мѣрѣ снабженіе великорусскихъ рынковъ ¹⁾. По отношенію къ итогу сбора главныхъ хлѣбовъ (769 м. п.), около 30% всего зерна было вывезено за предѣлы края.

Со времени 1895 г. въ зерновомъ хозяйствѣ Россіи произошли существенныя

¹⁾ Микола Стасюк. Економічні відносини України до Великоросії і Польщі (записки Україн. Наук. Тов. въ Київі, 1911 кн. VIII).

перемѣны. Подъ вліяніемъ требованій мірового рынка центръ зерновыхъ культуръ постепенно перемѣщался въ южныя губерніи, гдѣ особенно развивалось пшенично-ячменное производство, какъ наиболѣе выгодное при данной экономической конъюнктурѣ. Въ связи съ этимъ, хлѣбные избытки Украины возростали, въ то время какъ сѣверныя и сѣверо-западныя губерніи быстро сокращали свое производство зерна, а центрально-земледѣльческія постепенно переходили на положеніе потребительнаго района. Одновременно всюду росло мѣстное потребленіе продовольственныхъ хлѣбовъ, и вообще въ хлѣбномъ оборотѣ Россіи усиливалась роль внутреннихъ рынковъ. Отраженіе этой хозяйственной эволюціи на хлѣбной торговлѣ Украины усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ о желѣзнодорожныхъ перевозкахъ, въ %⁰/₁₀ 1):

РАЙОНЫ.	1901-1903.		1908-1911.	
	на внутр. рынки.	на экспортъ.	на внутр. рынки.	на экспортъ.
Заднѣпровскій	34,1	65,9	29,1	70,9
Южно-степной	40,5	59,5	36,1	63,9
Днѣпровско-донской . . .	62,3	37,7	70,2	29,8
64 губ. Евр. Россіи	53,8	46,2	52,4	47,6

Мы видимъ, что южныя и юго-западныя губерніи Украины продолжали интенсивно развивать свою работу на міровой рынокъ, сокращая свое участіе во внутреннемъ снабженіи Россіи. Только губерніи днѣ-

1) Проф. П. И. Лященко. Зерновое хозяйство и хлѣботорговля отношенія Россіи и Германіи въ связи съ таможеннымъ обложеніемъ.

провско-донского района, обратно, увеличили свои поставки на внутренніе рынки за счетъ внѣшней торговли. Несомнѣнно, однако, крупная доля этого увеличенія падаетъ на входящія въ составъ днѣпровско-донского района Курскую, Орловскую и Воронежскую губерніи, а слѣдовательно обслуживаніе Украиною собственно великорусскихъ рынковъ едва ли значительно возросло.

Ввозъ въ украинскія губерніи продуктовъ сельскаго хозяйства изъ другихъ районовъ ограничивается картофелемъ и его производными—крахмаломъ и картофельною мукою; въ частности, ввозъ картофеля въ Украину постепенно возрастаетъ, свидѣтельствуя о развивающемся мѣстами въ краѣ картофельномъ питаніи наряду съ усиленіемъ зернового производства.

Изъ другихъ предметовъ пищевого сырья видную роль въ вывозной торговлѣ Украины играютъ живая скотъ, птица и яйца, но и въ этой области украинскія губерніи работаютъ, главнымъ образомъ, на внѣшній рынокъ и Царство Польское. Такъ, въ періодъ 1899—1901 гг., по исчисленію г. Стасюка, изъ общаго количества рогатаго скота, отправленнаго съ украинскихъ станцій, было перевезено въ предѣлахъ Украины 43,9%, въ губерніи Царства Польскаго направлено 25,3%, на великорусскіе рынки—22,2%. Въ 1902—1906 гг. соответствующія цифры для этихъ трехъ направленій были 46,6, 26,5 и 18,7, изъ чего заключаемъ о постепенномъ повышеніи внутреннего потребленія Украины и вывоза въ Польшу за счетъ великорусскихъ рынковъ. Въ 1907 г. въ Великороссію было вывез-

зено 20,3%, а въ Польшу уже 33,3% общаго итога перевозокъ.

Одновременно отмѣчался небольшой, но прогрессирующій ввозъ скота въ Украину изъ великорусскихъ губерній.

Перевозка свиней распредѣлялась въ 1899—1901 гг. слѣдующимъ образомъ: въ предѣлахъ Украины 40,5% общаго числа, на польскіе и сѣверо-западные рынки 57,1%, въ Великороссію только 1,0%; для періода 1902—1904 г. соответствующія процентныя отношенія были: 40,6, 58,8, 1,8.

Въ перевозкахъ свинины отмѣчается перевѣсъ ввоза въ Украину надъ вывозомъ.

Изъ общаго количества живой птицы, перевезенной по украинскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ 1899 г., направлено въ Либаву и за границу 53,2%, въ Польшу 8,6%, на великорусскіе рынки 10,0%. Въ 1903 г. за границу было вывезено 51,6%, въ Польшу 10,1%, въ Великороссію 5,2%. За этотъ промежутокъ времени отмѣтилось, такимъ образомъ, повышеніе вывоза птицы на польскіе рынки (а черезъ нихъ и за границу), при нѣкоторомъ приростѣ внутренняго потребленія въ самой Украинѣ (съ 28,3% до 33,1%) за счетъ снабженія Великороссіи.

Вывозъ яицъ изъ украинскихъ губерній за границу составлялъ одну изъ важныхъ статей экспортной торговли Россіи и возрасталъ изъ-года въ годъ за счетъ внутреннихъ рынковъ. Въ 1898 г. за границу была отправлена 50,3% общаго числа перевозокъ по украинскимъ желѣзнымъ дорогамъ, въ 1906 г. — уже 71,8%. Въ то же время вывозъ яицъ изъ Украины въ другіе районы Россіи сократился съ 19,3% до 8,2%.

Закончимъ этотъ обзоръ сельско-хозяй-

ственной промышленности Украины свѣдѣніями объ овцеводствѣ, продукты котораго играютъ не послѣднюю роль въ украинской торговлѣ. Въ 1911 году количество овецъ въ новороссійскихъ, юго-западныхъ и малороссійскихъ губ. составляло 9.700 тыс. головъ или 41% общаго количества по Россіи¹⁾. Но по отношенію къ населенію эти губерніи, въ сравненіи съ другими овцеводными районами, стоятъ на болѣе низкомъ уровнѣ, располагая всего отъ 19 до 35,3 овецъ на 100 жителей, тогда какъ центрально-земледѣльческой, средне-волжской и ниже-волжской районы насчитывали отъ 40,7 до 76,4 овецъ на 100 жителей. Если же изъ подсчета по новороссійскому району выдѣлить неукраинскія части Бессарабской и Таврической губерній, то процентныя отношенія для коренной Украины выразятся еще болѣе низкими цифрами. За послѣднія 30 лѣтъ, въ силу ряда органическихъ причинъ, украинское овцеводство сильно упало, особенно тонкорунное.

Изъ продуктовъ овцеводства Украины мясо поступаетъ, главнымъ образомъ, на мѣстное потребленіе, а шерсть частью вывозится за предѣлы края — на польскіе и великорусскіе рынки; въ то же время Украина ввозитъ къ себѣ шерсть изъ юго-восточнаго района. Въ 1904 г. изъ общаго количества 1.253 т. п. шерсти, отправленной съ украинскихъ станцій, вывезено въ Польшу 323 тыс. п. и въ Великороссію 213 т. п.; ввозъ шерсти въ Украину въ томъ же году составлялъ 967 т. п.²⁾

¹⁾ Я. Полферовъ. Современное состояніе овцеводства въ Россіи.

²⁾ М. Стасюкъ.

Послѣ земледѣлія и другихъ видовъ сельскаго хозяйства Украины на первомъ мѣстѣ по своему огромному экономическому значенію для края стоитъ эксплоатація ископаемыхъ богатствъ Криворожья и Донецкаго бассейна, сыгравшихъ крупную роль и въ общемъ промышленномъ развитіи Россіи. Остановимся сперва на добычаніи сырого продукта.

Въ 1907 г. на Украинѣ было добыто 188,7 м. п. желѣзной руды или 60% общаго количества добычи по Россіи (301,5 м. п. ¹). Переработка на мѣстныхъ заводахъ потребовала 78% добытой руды, остальные же 22% ушли за предѣлы края и притомъ почти исключительно за границу и въ губерніи Царства Польскаго. Заграничный экспортъ желѣзной руды изъ Украины съ 0,7 милл. п. въ 1900 г. возросъ до 55,4 милл. п. въ 1907 г. Этотъ отливъ дорогого сырья отъ мѣстной металлургической промышленности вполне соответствуетъ общему характеру украинской торговли, оперирующей, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ, на сырьѣ, но въ общей экономикѣ края это явленіе тѣмъ болѣе слѣдуетъ считать отрицательнымъ, что мѣстные запасы руды не очень значительны.

Добыча каменнаго угля въ украинской части Донецкаго бассейна составляла въ 1906 г. 590,8 м. п. или почти 50% общей выработки по имперіи (1196,8 м. п. ¹). До 70% добываемаго на Украинѣ угля потребляется въ предѣлахъ края на коксованіе и топливо. Вывозъ за предѣлы украинскихъ губерній до 1902 г. почти цѣликомъ

¹) М. Стасюкъ.

покрывался ввозомъ изъ другихъ раіоновъ, но затѣмъ постепенно возрасталъ, притомъ особенно въ направленіи великорусскихъ губерній: въ 1903 г. желѣзныя дороги великорусскаго раіона ввезли 8,7% общаго количества отправокъ украинскаго угля, а въ 1908 г. ввозъ въ Великороссію составлялъ уже 16,5%. Въ дальнѣйшемъ, однако, перевозка донецкаго угля на великорусскія дороги вновь сократилась, въ связи съ пониженіемъ цѣны нефтяного топлива, дороговизною котораго и было обусловлено усиленіе спроса сѣверныхъ рынковъ на донецкій уголь. Такимъ образомъ, каменноугольная промышленность Украины обслуживаетъ, главнымъ образомъ, мѣстное потребленіе, лишь спорадически снабжая Великороссію относительно дешевымъ топливомъ. И по размѣрамъ добычи, и по качеству продукта, и въ силу условий желѣзнодорожнаго транспорта донецкій уголь не могъ занять преобладающаго положенія въ Великороссіи, сѣверные рынки которой съ большею для себя выгодой пользовались иностраннымъ продуктомъ.

Соляная промышленность Украины составляетъ на рынокъ свыше 47% всей добываемой въ Россіи соли: въ 1906 г. на долю украинскихъ губерній приходилось 51,5 м. п. изъ общей добычи 109,3 м. п. Добывается на Украинѣ, главнымъ образомъ, каменная соль—87% всей добычи каменной соли въ Россіи; самосадочная соль, добываемая на Украинѣ, составляетъ около $\frac{1}{3}$, а выварочная—около $\frac{1}{4}$ всей добычи въ Россіи. Что касается распредѣленія украинской соли на рынокъ, то около половины добычи потребляется въ предѣ-

лахъ Украины, около 14% вывозится въ губерніи Царства Польскаго, а около 35% — въ великорусскія губерніи.

Остается упомянуть о добычѣ фосфоритовъ, представляющихъ собою немаловажную цѣнность въ общемъ комплексѣ природныхъ богатствъ Украины. По снабженію этимъ продуктомъ русскаго сельско-хозяйственного рынка Украина работала почти монопольно.

Внѣ нашего обзора приходится оставить рядъ хозяйственныхъ отраслей, которыя, за отсутствіемъ правильной организациі производства и сбыта, слабо развиты и лишены статистическаго освѣщенія. Таковы, на примѣръ, садоводство и пчеловодство украинскіихъ губерній.

III.

Перейдемъ къ выясненію роли обрабатывающей промышленности въ экономической жизни Украины. Какъ и въ добычаніи сырья, промышленная энергія примѣняется здѣсь преимущественно въ двухъ направленіяхъ: обработки пищевыхъ продуктовъ и ископаемыхъ веществъ. Начнемъ съ послѣднихъ.

Выплавка чугуна въ украинскомъ горнозаводскомъ районѣ составляетъ около 55% всей выплавки на заводахъ имперіи (въ 1906 г. — 90,4 милл. п. изъ 166 милл. п. ¹⁾). Свыше $\frac{3}{4}$ выплавляемаго чугуна потребляется мѣстными металлургическими предприятиями, остальное идетъ на вывозъ за

¹⁾ Статистическій справочникъ по Югу Россіи.

предѣлы Украины ¹⁾. Въ 1900 г. изъ общаго производства 82,6 милл. п. чугуна было переработано на мѣстѣ 68,1 милл. п. или 82,3%, вывезено въ Великороссію и Прибалтійскій край 9,7 милл. п. (11,2%), въ губерніи Царства Польскаго 3,4 милл. п. (4%), остальные 2% падаютъ награничный экспортъ. Въ 1907 г. на Украинѣ выплавлено 110,5 милл. п., изъ которыхъ на мѣстѣ потреблено 83,5 милл. п. или 75,9%, вывезено на великорусскіе и прибалтійскіе рынки 16,6 милл. п. или 15%, въ Польшу — 7,4 м. п. или 6,7%, остальное (2,4%) за границу. Такимъ образомъ, Украина усиливаетъ свою поставку чугуна-сырца на потребности великорусской и польской металлургии, тогда какъ привозъ чугуна для украинскіихъ заводовъ изъ другихъ районовъ совершенно ничтоженъ.

Нѣсколько иную картину представляетъ производство украинскаго желѣза и стали. По отношенію къ общему итогу производства Россіи украинскій горнозаводскій районъ даетъ приблизительно около половины. Изъ этого количества около 80% расходуется на мѣстѣ, остальное вывозится въ другіе районы, но и сама Украина получаетъ нѣкоторое количество металла съ Урала и изъ Польши. Въ 1900 г., при выработкѣ 57,6 м. п., Украина въ окончательномъ балансѣ получила изъ Польши 1,4 милл. п., вывезла въ Великороссію и Прибалтійскій край 5,4 м. п. (9,4%), на Кавказъ 3,8 милл. п. (6,6%) и потребила на собственныхъ фабрикахъ и заводахъ 46,4 милл. п. или 80,4% своего производ-

¹⁾ М. Стасюкъ.

ства. Въ 1907 г. было выработано около 70 мил. п., изъ которыхъ осталось на собственное потребленіе 52,5 милл. п. или 75%, получено сверхъ того изъ Велико-россіи 2,5 м. п. и изъ Польши 1,2 м. п., а отправлено въ другіе районы 21,3 м. п. или, за вычетомъ провоза, 17,6 милл. п. (25% производства).

Еще рѣзче мѣняется характеръ торговаго обмѣна между Украиной и остальной Россіей въ отношеніи металлическихъ издѣлій. Въ этой отрасли промышленности украинскія губерніи рѣшительно переходятъ на роль потребительнаго рынка для великорусскаго и польскаго товара. Такъ, въ 1904 г. изъ Украины вывезено гвоздей 451,1 т. п., а ввезено въ Украину изъ другихъ районовъ 1.042 т. п. Чугунной посуды Украина вывезла 63 т. п., а получила 262,6 т. п. Проволоки вывезено 154,1 т. п., а ввезено 290,1 т. п. Вывозъ машинъ всякихъ, кромѣ сельско-хозяйственныхъ и пожарныхъ, составлялъ 2.355,8 т. п., а ввозъ—3.482,8 т. п. Въ 1906 г. перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ по этой послѣдней статьѣ составлялъ уже 1.725,3 т. п.

Такимъ образомъ, и въ области металлургии Украина обслуживаетъ сосѣдніе районы своимъ сырьемъ и полуфабрикатами, а сама для нихъ служитъ рынкомъ сбыта готовыхъ издѣлій. Неблагопріятное для экономики Украины направленіе промышленности очевидно: одинъ ввозъ машинъ въ украинскія губерніи съ избыткомъ покрываетъ въ балансѣ великорусской промышленности стоимость полученнаго изъ Украины чугуна.

Производство сельско-хозяйственныхъ машинъ на Украинѣ является исключеніемъ. Въ связи съ потребностями земледѣльской промышленности, оно получило здѣсь значительное развитіе, составляя до 75% общаго производства Россіи. Соотношеніе желѣзнодорожныхъ перевозокъ этихъ издѣлій даетъ для Украины перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ, не очень, впрочемъ, крупный и притомъ неустойчивый. Въ 1900 г. въ Украину ввезено 2.024 т. п., а вывезено 2.331 т. п.; въ 1906 г. ввозъ составлялъ 4.868,7 т. п., а вывозъ 4.915,5 т. п.,— такъ что превышеніе вывоза надъ ввозомъ съ 307 т. п. сократилось до 46,8 т. п.

Кромѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ мѣстнаго производства и привозимыхъ изъ другихъ районовъ, украинское земледѣліе предъявляетъ спросъ и на иностранный товаръ, преимущественно германскій.

Роль сельско-хозяйственного машиностроенія въ украинской промышленности лишній разъ подтверждаетъ, что жизненный нервъ этого края лежитъ въ земледѣліи и обработкѣ пищевыхъ продуктовъ.

Въ этой послѣдней области производство сахара является своего рода спеціальностью Украины, которая, благодаря условіямъ своего климата и почвы, заняла въ Россіи преимущественное положеніе, въ качествѣ района свекловичныхъ плантацій и сахарныхъ заводовъ. Въ 1907 г. на украинской территоріи числилось 191 сахарный заводъ или 69% общаго количества заводовъ по имперіи. Рафинадныхъ заводовъ было 17 изъ 24 или 71%. Размеры производства характеризуются слѣдующими данными: собрано свекловицы на

украинскихъ плантаціяхъ 44,4 милл. берк. противъ 62,9 м. б. по имперіи (70,8 %); переработано 43,8 м. б. изъ 61,8 м. б.; добыто сахарнаго песку 54,2 м. п. противъ 71,9 м. п. или 75,3% общаго производства Россіи; получено рафинаду 5,5 м. п. противъ 11,8 м. п., т. е. около 50% общаго производства.

Что касается сбыта продуктовъ сахарной промышленности, то рафинадъ въ значительныхъ количествахъ вывозился за границу и на средне-азиатскіе рынки, а песокъ отчасти шелъ на заводы другихъ районовъ имперіи для переработки.

Какъ и на всемъ Югѣ, въ украинскіяхъ губерніяхъ значительно развилась мукомольная промышленность. Приводимъ ниже данныя по 8 губерніямъ за 1908 г., хотя ими и не вполне точно выражается положеніе вещей, такъ какъ въ этомъ случаѣ и сѣверныя уѣзды Таврической губерніи подлежали бы учету ¹⁾.

	Число мельницъ.	Переработано зерна милл. п.
8 украин. губ.	49,351	343,9
64 губ. Россіи	152,517	1.378,4
% къ общему итогу	32,3	24,9

Украинское мукомолье составляло, такимъ образомъ, по количеству мельницъ, около 1/3 общаго оборудованія имперіи, а по количеству перерабатываемаго зерна— около 1/4. Это указываетъ на относительно низкій техническій уровень мукомолья коренной Украины по сравненію съ другими мукомольными районами Россіи.

¹⁾ Статистическій справочникъ по Югу Россіи.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ винокуреніемъ: въ этой отрасли украинской промышленности, какъ видно изъ приводимыхъ ниже данныхъ за 1906—1907 гг., техника производства превышаетъ средній уровень, взятый по всей Россіи.

	Число винокурен. заводовъ.	Переработано припосовъ въ пещеводъ на хлѣбъ (тыс. пуд.).
8 украин. губерній	543	21.941
По имперіи	2.585	91.299
% къ общему итогу	21	24

Производство и сбытъ спирта, какъ предметъ государственной монополіи, регулировались правительственными органами. Изъ Украины спиртъ вывозился за границу и въ другіе районы имперіи, но привозъ изъ другихъ районовъ въ украинскія губерніи давалъ значительное превышеніе надъ вывозомъ. Такъ, въ 1904 г. Украина получила спирта на 184 т. вед. больше, нежели вывезла, а въ 1906 г. этотъ перевѣсъ составлялъ 899 т. вед. Вывозъ украинскаго спирта за границу составлялъ въ 1904 г. 3.065 т. вед., а въ 1906 г. 1.753 т. вед.

Не останавливаясь на такихъ видахъ промышленности, какъ винодѣліе, пивовареніе и медовареніе, имѣющихъ преимущественно мѣстное значеніе, закончимъ нашъ обзоръ данными о табачномъ производствѣ, играющемъ на Украинѣ видную роль и обслуживающемъ, кромѣ мѣстнаго спроса, также и иные районы Россіи. Приводимыя ниже свѣдѣнія о культурѣ и обработкѣ табака относятся къ 1907 г.

	Площадь плантаций десятины.	Сборъ та-	Въ т. ч.
		бака.	высшихъ сортовъ.
		Ты с.	пуд.
8 украин. губерній.	22.859	3.081,5	256,4
Европ. Россія . . .	52.141	6.201,4	1.925
% къ общему итогу	43,9	49,6	12,2

Такимъ образомъ, Украина производитъ преимущественно низшіе сорта табака. Впрочемъ, нѣкоторую поправку въ этотъ выводъ, въ смыслѣ увеличенія процента высшихъ культуръ, могъ бы внести болѣе точный учетъ производства, со включеніемъ украинскихъ уѣздовъ Бессарабской и Таврической губерній, не вошедшихъ въ нашу таблицу.

Переработка табачнаго сырья на Украинѣ характеризуется слѣдующими цифрами:

	Число фа- брикъ.	Выработано издѣлій:	
		Общихъ.	Махорочн.
		Ты с.	пуд.
8 украин. губерній.	89	258,4	911,4
Европ. Россія . . .	152	1.641,3	3.765,7
% къ общему итогу	58,5	15,7	24,1

Выводъ изъ этихъ цифръ аналогиченъ предыдущему. Но, кромѣ того, заслуживаетъ вниманія, что, несмотря на сосредоточеніе въ указанныхъ губерніяхъ большей части работающихъ въ Россіи фабрикъ, перерабатывается на нихъ лишь небольшая доля общаго производства, и даже низшіе сорта издѣлій не представляютъ въ этомъ отношеніи исключенія. Очевидно, украинскія фабрики въ большинствѣ стоятъ на низкомъ техническомъ уровнѣ, и мѣстное табаководство отправляетъ свое сырье для переработки въ другіе районы. Дѣйстви-

тельно, изъ собраннаго въ 1907 г. на Украинѣ табака (3.081,5 т. п.) поступило на мѣстныя фабрики всего 1.432,2 т. п., т. е. менѣе половины.

Съ этимъ явленіемъ мы уже знакомы и по другимъ видамъ хозяйства Украины.

IV.

Обзоръ главныхъ производствъ Украины привелъ насъ къ заключенію о весьма слабомъ напряженіи промышленной энергіи въ этомъ краѣ, по сравненію съ другими районами Россіи. Еще нагляднѣе выступаетъ этотъ выводъ изъ нижеслѣдующихъ данныхъ о распредѣленіи общаго числа промышленныхъ предпріятій и рабочаго населенія по главнымъ отраслямъ промышленности. Свѣдѣнія эти относятся къ 1908 г. ¹⁾

Число предпріятій.	8 губер-	По им-	% Укр.
	ній Украи- ны.		
			къ об- щему итогу.
Горное дѣло	143	1.030	14
Обработка металловъ.	208	1.920	8
Обработка минер. ве- ществъ	262	1.710	15
Химич. производства.	60	662	9
Обработка питат. продуктовъ	1.847	7.833	24
Обработка дерева . . .	134	1.306	10
Обработка животн. продуктовъ	56	805	7
Бумажн. и полигр. производства	264	1.903	14
Обработка волокн. веществъ	64	1.995	3
Итого	3.038	19.164	16

¹⁾ Статистическій справочникъ по Югу Россіи.

Исчисленіе состава рабочихъ мы находимъ въ упоминавшемся уже изслѣдованіи г. Стасюка; цифры относятся къ 1902 г., причѣмъ въ районъ Украины, какъ и въ другихъ случаяхъ, г. Стасюкъ включаетъ новороссійскія губерніи полностью.

Число рабочихъ.	Украина.	Европ. Россія.	% Укр. къ общему итогу.
Обработка металловъ	48.377	432.803	11,2
Обработка минер. веществъ	40.816	142.102	28,7
Химич. производства	8.260	53.312	15,8
Обработка питат. продуктовъ	128.962	245.935	51,8
Обработка дерева.	7.657	65.452	11,7
Обработка животн. продуктовъ	4.433	43.063	10,5
Полиграфія	4.898	45.585	10,6
Обработка волокн. веществъ	10.713	549.652	1,9
Итого	254.116	1.577.904	16,0
Населеніе по переписи 1897 г. (т. д.)	25.356	93.443	27,2

Объ таблицы вполне согласно характеризуютъ экономическую структуру Украины. Въ общемъ, этотъ край слабо участвуетъ въ промышленной жизни Россіи. Его экономическія силы направлены, главнымъ образомъ, на добычаніе и обработку питательныхъ продуктовъ. Только въ этой области промышленная предприимчивость Украины превышаетъ среднюю норму, общій уровень которой приходится считать весьма низкимъ, если принять въ соображеніе благоприятныя климатическія условія, огромныя природныя богатства и населенность украинскихъ губерній. Рабочее населеніе,

связанное съ сельскимъ хозяйствомъ Украины и обработкою его продуктовъ, составляетъ больше половины всего числа занятыхъ этими промыслами рабочихъ по Россіи. Сравнительно крупную роль въ хозяйствѣ Украины играютъ еще производства по добычанію и обработкѣ ископаемыхъ веществъ. Остальныя отрасли промышленности развиты въ украинскихъ губерніяхъ весьма слабо, а обработка волокнистыхъ веществъ, можно сказать, находится въ зачаточномъ видѣ.

Приведенныя данныя могутъ служить предпосылками и для общихъ заключеній объ экономическихъ отношеніяхъ Украины къ другимъ районамъ Россіи, характеръ которыхъ уже въ извѣстной мѣрѣ выяснился изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ производствъ. Въ качествѣ района преимущественно земледѣльской культуры и низкаго промышленнаго уровня, Украина должна была построить свою экономическую жизнь на вывозѣ хлѣба въ зернѣ, иного сырья и полуфабрикатовъ, служа въ то же время рынкомъ для ввоза издѣлій изъ районовъ болѣе высокаго промышленнаго развитія.

Въ частности, какъ мы видѣли выше, Украина сбываетъ свое сырье, главнымъ образомъ, за границу, въ губерніи Царства Польскаго и въ Сѣверо-Западный край, въ то время какъ Великороссія пользуется продуктами украинскаго хозяйства лишь въ слабой степени. Но зато Великороссія, а также и Польша имѣютъ въ Украинѣ крупный рынокъ для сбыта своихъ издѣлій, въ особенности мануфактуры. Въ этомъ отношеніи экономическая связь между Ве-

ликороссіей и Украиной представляется весьма тѣсною.

Очень характерную иллюстрацію этого положенія представляетъ слѣдующая таблица перевозокъ мануфактурныхъ товаровъ по районамъ.

Р а й о н ы .	Вывозъ. Привозъ.		Перевѣсъ вывоза (+) привоза (-).
	Тис. пуд.		
Промышл., сѣв.- вост., в.-волж.	23.990	16.843	+ 7.147
Ц.-земл., пріоз., сѣв.	2.306	3.095	— 789
Юго-вост. и Кав- казъ	1.501	4.120	— 2.619
Сибирь	290	1.428	— 1.138
Сѣв.-зап. и При- балт.	915	1.680	— 765
Украина	1.996	6.183	— 4.187
Польша	5.471	2.172	+ 3.299

Великорусская мануфактурная промышленность, какъ видно изъ этой таблицы, въ значительной степени питается за счетъ украинскихъ рынковъ, встрѣчая, впрочемъ, здѣсь серьезную конкуренцію со стороны польской мануфактуры.

Мы не будемъ приводить аналогичныхъ данныхъ по другимъ отраслямъ промышленности, отмѣтивъ лишь, что въ цѣломъ ихъ рядъ Украина является крупной потребительницей великорусскихъ и частью польскихъ издѣлій.

Характеръ экономическихъ отношеній между Украиной и Великороссіей, на нашъ взглядъ, выясняется изъ приведенныхъ сопоставленій съ достаточною опредѣленностью. Въ составѣ государства, построеннаго на подавляющемъ преобладаніи инте-

ресовъ Великороссіи, Украина играла въ прошломъ служебную роль, какъ производительница сырья, которымъ государство оперировало въ своихъ торговыхъ отношеніяхъ къ міровому рынку, и какъ данница великорусской промышленности. Эта роль обрекала Украину на экономическую отсталость и на широкую эксплуатацію ея ресурсовъ государственнымъ центромъ, внѣ зависимости отъ ея мѣстныхъ интересовъ и скорѣе вопреки имъ. Промышленное развитіе Украины задерживалось, ибо она вынуждена была подчиняться той общей экономической политикѣ, которая руководилась, главнымъ образомъ, интересами промышленнаго центра. Мало вообще считаясь съ нуждами и потребностями окраинъ, эта политика была въ особенности неблагоприятна для украинскаго юга.

Доказательства пренебреженія специальными интересами Украины нетрудно найти въ исторіи желѣзнодорожнаго строительства, въ характерѣ тарифной системы, въ тенденціяхъ торговыхъ договоровъ. Такъ, построеніе хлѣбныхъ тарифовъ, съ болѣе низкими ставками для вывознаго сообщенія по сравненію съ внутреннимъ, способствовало выжиманію зерна, въ частности, украинскаго, на заграничные рынки. Дифференціальная система тарифовъ, съ ея принципомъ облегченія дальнихъ перевозокъ, благоприятствовала вывозу хлѣба изъ Украины въ сѣверномъ направленіи къ выгодѣ балтійскихъ портовъ и въ ущербъ черноморскимъ. Послѣдовавшее въ 1889 г. повышеніе провозныхъ платъ въ сообщеніяхъ, наиболѣе важныхъ для черноземнаго

раіона, весьма вредно отразилось на интересах украинскаго хлѣба. Мы не будемъ приводить другихъ примѣровъ изъ области экономической политики, ограничиваясь этими указаіями на характерные дефекты въ постановкѣ особенно жизненнаго для Украины хлѣботорговаго дѣла.

Неудивительно, что при такомъ экономическомъ строѣ государства населеніе украинскіхъ губерній даже въ продовольственномъ отношеніи не находилось въ благоприятныхъ условіяхъ. Это кажется парадоксомъ, а между тѣмъ, по официальнымъ даннымъ, чистый остатокъ продовольственныхъ хлѣбовъ на 1 душу населенія, въ среднемъ за 1895—1900 г. составлялъ въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ 17,8 пуд., а въ трехъ малороссійскихъ—19,3 пуд., тогда какъ по всей черноземной полосѣ этотъ остатокъ исчислялся въ 23 п., а, въ частности, по центральному земледѣльческому раіону—21,5 п., по средневожскому—22 п. и по нижевожскому—22,8 п. ¹⁾ Правда, этотъ недочетъ продовольствія двухъ украинскіхъ раіоновъ компенсировался избытками новороссійскіхъ губерній (33,4 п.), но большая половина новороссійскаго раіона не входитъ въ границы коренной Украины, и потому для нея приведенныя цифры нельзя не считать весьма показательными.

¹⁾ Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX в. Вып. I.

V.

Выводы, къ которымъ мы пришли на основаніи данныхъ, характеризующихъ участіе Украины въ хозяйственной жизни Россіи, находятъ существенное подкрѣпленіе и въ бюджетномъ матеріалѣ, насколько можетъ быть установлена его связь съ отдѣльными раіонами страны. Источникомъ свѣдѣній этого рода обычно служатъ кассовые отчеты министерства финансовъ, на основаніи которыхъ по 8 украинскимъ губерніямъ получается слѣдующее соотношеніе обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ (въ милл. руб.):

Годы.	Обыкновенные доходы.	Обыкновенные расходы.	Перевѣсъ доходовъ надъ расходами.
1900	347,4	196,5	150,9
1901	361,0	200,9	160,1
1902	410,5	199,5	210,9
1903	432,8	223,3	209,5
1904	423,7	232,3	190,9
1905	421,0	229,2	191,8
1906	500,1	257,3	242,8
1907	492,5	272,2	220,3
1908	478,4	282,0	196,3
1909	516,2	294,6	221,6
1910	584,3	296,5	287,7
1911	631,0	308,8	322,3
1912	643,4	335,5	308,0
1913	699,6	383,2	316,4

Мы видимъ крупный и постоянно возрастающій перевѣсъ доходовъ, получаемыхъ государствомъ, на Украинѣ, надъ издержками на ея потребности. По отношенію къ общему итогу обыкновенныхъ доходовъ по Россіи, поступления въ кассы украинскіхъ губерній составляютъ отъ 19,9%

(1908 г.) до 22,1% (1906 г.), а въ среднемъ 20,8%; обыкновенные расходы въ предѣлахъ украинскихъ губерній составляютъ отъ 11,2% (1902 г.) до 12,8% (1900 г.) общаго итога по Россіи, а въ среднемъ— 11,8%¹⁾.

Такимъ образомъ, лишь немногимъ болѣе половины получаемаго съ Украины дохода по обыкновенному бюджету обращалось государствомъ на нужды украинскихъ губерній. Въ государственномъ бюджетѣ Украина играла, слѣдовательно, роль надежнаго источника для покрытія общегосударственныхъ расходовъ или недобора по инымъ районамъ и, прежде всего, столичному: ежегодный дефицитъ Петербургской губерніи по кассовымъ отчетамъ за рассматриваемый періодъ колебался отъ 174,4 милл. руб. (1900 г.) до 296,1 милл. руб. (1913 г.), т. е., приблизительно въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и бюджетные избытки по Украинѣ.

Это, конечно, случайное, но для даннаго вопроса характерное совпаденіе. На отношеніяхъ Украины къ общему бюджету наглядно выступаетъ вліяніе централистическаго начала на финансовый строй государства.

Петербургскій административно-финансовый аппаратъ явился узломъ всей нервной системы огромнаго и сложнаго организма Россіи.

Вмѣстѣ съ Москвою, какъ центромъ торгово-промышленной жизни страны, Петербургъ отвлекалъ къ себѣ матеріальные

¹⁾ Украина в державному бюджеті Россіи.
П. Мальцева.

ресурсы и живыя силы государства, вызывая этимъ своего рода анемію на окраинахъ. Въ обѣихъ столицахъ не только оставалась значительная доля государственнаго бюджета: сюда приливали и частные капиталы, такъ какъ, въ связи съ общемою системою, вся организація кредита въ странѣ приняла централистическій характеръ. Какъ исчислялъ въ свое время проф. Яснопольскій, въ двухъ столичныхъ губерніяхъ сосредоточилась большая часть всѣхъ капиталовъ Россіи, а въ одной Петербургской губерніи—не менѣе трети ихъ. Такъ государственная машина работала экономическимъ насосомъ по пользу политическаго центра страны, за счетъ интересовъ ея периферіи. Въ государствахъ размѣра Бельгіи, Голландіи, Румыніи и т. п. о вредѣ финансовой централизаціи говорить трудно, потому что центръ и окраины слишкомъ близки между собою и противорѣчіе ихъ интересовъ страню не ощущается. Но когда государственное цѣлое по территории представляетъ собою почти часть свѣта, а по своимъ этнографическимъ, географическимъ и экономическимъ условіямъ дѣлится на рядъ составныхъ частей съ большимъ разнообразіемъ мѣстныхъ особенностей и интересовъ, то въ такой странѣ финансовый и экономической централизмъ является уже органическимъ недостаткомъ строя. Ибо эта система ведетъ за собою неизбежное обезсилье окраинъ, а затѣмъ, въ концѣ-концовъ, и экономическое разстройство и упадокъ политической мощи всего государства.

Вернемся къ Украинѣ. Ея роль въ экономическихъ отношеніяхъ Россіи изъ при-

веденныхъ нами данныхъ обрисовывается въ печальномъ освѣщеніи. Мы видимъ опредѣленные признаки экономического упадка украинскихъ губерній, какъ естественное послѣдствіе финансово-экономической эксплоатации ихъ рессурсовъ со стороны центра. Гнетъ абсолютизма, подавлявшаго всякія попытки организованной общественной работы, препятствовалъ на Украинѣ, какъ, впрочемъ, и вообще въ Россіи, культурному и экономическому подъему населенія.

Но кромѣ вліянія этихъ тяжелыхъ условий, общихъ для всего государственнаго строя Россіи, Украина была объектомъ специфической національной политики, направленной на борьбу съ украинскимъ національнымъ движеніемъ. Въ связи съ общероссійскимъ политическимъ режимомъ, эта традиціонная политика, ставившая въ основу государственнаго строя Россіи великорусскую національную идею, особенно губительно отражалась на культурной жизни Украины, тормозя просвѣщеніе народныхъ массъ и лишая мѣстную интеллигенцію возможности производительно работать на пользу края. Для характеристики этой стороны русско-украинскихъ отношеній, мы укажемъ на такіе факты, какъ систематическія репрессіи противъ украинской изящной литературы, запретъ пользованія украинскимъ языкомъ въ общественной дѣятельности, наукъ и публицистикѣ, а въ особенности—прегражденіе родному языку населенія доступа въ народную школу.

Воздѣйствіе перечисленныхъ факторовъ обрекало Украину на хроническую культурную отсталость по сравненію съ раіонами и народностями, находившимися въ болѣе

благопріятныхъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ. Убѣдительно доказательство этому даетъ статистика грамотности населенія Россіи, по даннымъ которой украинцы всегда занимаютъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ.

Приводимъ, для примѣра, любопытное сопоставленіе, основанное на цифрахъ переписи 1897 г. 1).

Процентъ грамотныхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Среди:		
нѣмцевъ	59,9	58,8
литовцевъ и латышей	52,0	52,5
евреевъ	48,9	28,2
финновъ	35,2	26,9
поляковъ	34,8	29,4
всѣхъ русскихъ (великороссовъ, украинцевъ и бѣлоруссовъ)	29,6	9,3
всѣхъ народовъ Россіи	29,3	13,0
украинцевъ	23,3	3,0

При такомъ низкомъ культурномъ уровнѣ, коренное населеніе Украины, естественно, не могло успѣшно конкурировать въ промышленной жизни страны съ другими областями и народностями Россіи. Не находя своему труду примѣненія внѣ традиціоннаго хлѣбопашества, украинское крестьянство, подъ давленіемъ малоземелья, иныхъ тяжелыхъ экономическихъ условій и своей неприспособленности къ борьбѣ съ ними, усиленно эмигрировало изъ своего богатнаго края въ далекія области Сибири и средней Азіи. Статистика переселенія изъ

1) «Украинскій народъ въ его прошломъ и настоящемъ», Т. II. А. Русовъ. «Статистика украинскаго населенія Европейской Россіи».

украинскихъ губерній даетъ, въ сущности, заключительные итоги въ нашей картинѣ экономическихъ отношеній Украины.

Въ теченіе 20 лѣтъ, съ 1886 по 1906 г. изъ Украины выселилось 599.044 человекъ, въ то время какъ вся Европейская Россія дала 1.667.928 переселенцевъ. Такимъ образомъ, украинская эмиграція за этотъ періодъ составляла 35,9% общаго итога. Но уже въ четырехлѣтіе 1907—1911 г.г. изъ Украины эмигрировало 1.021.447 человекъ, противъ 2.173.358 по всей Россіи, т. е., 47,1% общаго числа. При расчетѣ въ отношеніи къ населенію, относительно быстрый ростъ украинской эмиграціи выступаетъ еще ярче. Въ періодъ 1886—1900 г.г. изъ 10.000 человекъ населенія Европейской Россіи ежегодно, въ среднемъ, выселялось 9,1 человекъ, а по Украинѣ соотвѣтственный расчетъ давалъ 9,9. Но въ теченіе 1901—1910 г.г., въ то время, какъ средняя по Европейской Россіи возросла до 26,5 человекъ на 10.000, украинскія губерніи дали отношеніе 44,1. При этомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, что наиболѣе промышленныя и обеспеченныя землю губерніи Украины—новороссійскія—дали столь же рѣзкій скачекъ въ процентѣ переселенцевъ (съ 3,1 до 38,9), какъ и стѣсненный въ экономическомъ отношеніи юго-западный районъ (съ 1,6 до 27,7). Особенно интенсивно эмигрируетъ, какъ извѣстно, крестьянство малороссійскаго района, который далъ для двухъ разсматриваемыхъ періодовъ процентное отношеніе 28,5 и 71,6 на 10.000. А въ то же время для Великороссіи (центрально-земледѣльческой, промышленной, верхне-волжской, средне-

волжской раіоны и Приуралье) процентъ переселенцевъ поднялся съ 8,1 всего до 11,9¹⁾.

Отливъ изъ Украины ея коренного населенія, обусловленный глубокими органическими причинами, о которыхъ мы говорили выше, самъ по себѣ является крупнымъ ущербомъ для края въ культурномъ и экономическомъ отношеніи.

VI.

Разсмотрѣнный нами статистическій матеріалъ привелъ насъ къ тѣмъ исходнымъ точкамъ, которыя мы установили въ началѣ нашей статьи.

При выясненіи роли Украины въ общей экономической жизни Россіи мы, естественно, принимали украинскія губерніи за опредѣленное территориальное цѣлое, но держались въ рамкахъ чисто хозяйственныхъ отношеній, не обращаясь къ исторіи, не вдаваясь въ подробности украинскаго вопроса, не упоминая объ украинскомъ движеніи и національномъ самосознаніи украинскаго народа. Мы не коснулись также этнографическихъ и бытовыхъ условій жизни украинскаго населенія, рѣзко обособляющихъ его отъ сосѣдей и тѣсно связанныхъ съ опредѣленными навыками общественнаго уклада Украины, съ мѣстными формами землевладѣнія, съ особенными нормами обычнаго права и общимъ характеромъ народнаго міровоззрѣнія.

¹⁾ Микола Стасюк. Еміграція та її значіння в економічному житті України.

Но, именно, ограниченіе вопроса рамками экономики даетъ возможность убѣдиться на примѣрѣ Украины, что экономическая политика, построенная на централистическомъ принципѣ, ведетъ къ углубленію противорѣчій между государственнымъ центромъ и окраинами, создавая почву для центробѣжныхъ стремленій, независимо отъ вліянія идей иного порядка — политическихъ, національныхъ и пр.

Весь строй отношеній Россіи къ Украинѣ аналогиченъ отношеніямъ метрополіи, проникнутой империалистическими тенденціями, и колоніи, стремящейся эмансипироваться отъ испытываемаго со стороны метрополіи гнета. Въ подобныхъ случаяхъ, какъ мы знаемъ, на примѣръ, изъ исторіи Великобританіи и С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, экономическое неравноправіе колоніи съ метрополіей порождаетъ въ первой политической сепаратизмъ даже при національномъ единствѣ населенія обѣихъ странъ. А тѣмъ болѣе представляются естественными центробѣжныя движенія въ такихъ случаяхъ, когда противорѣчія экономическихъ интересовъ только усиливаютъ собою антагонизмъ, возникшій на иной почвѣ.

Конечно, официальная Россія, исходя въ своей политикѣ изъ идеи государственнаго и національнаго единства, не трактовала сознательно Украины въ качествѣ колоніи и не ставила своею задачею ея экономической эксплуатаціи. Но такова сила централистическаго начала, что, помимо желанія руководящихъ экономической жизнью круговъ, самъ собою, въ тѣсной связи съ политическимъ империализмомъ, растетъ империализмъ экономической, подъ давленіемъ

котораго глхнуть самыя насущныя интересы и атрофируются живыя силы окраинъ. Зато въ національномъ вопросѣ старая Россія всегда сознательно вела политику, враждебную Украинѣ и ея культурѣ.

Отсюда вытекали традиціонныя стремленія Украины къ національно-территориальной автономіи въ составѣ Россіи. Отсюда — бурная вспышка національнаго движенія на Украинѣ, въ связи съ февральскою революціею 1917 г. Отсюда, наконецъ, послѣ длительныхъ неудачныхъ попытокъ построить отношеніе къ Россіи на федеративномъ началѣ, крутой поворотъ украинской политики къ лозунгу полнаго обособленія отъ Россіи. Логика жизни привела Украину къ утвержденію своей государственности, которая, какъ мы видимъ, сохраняетъ и упрочиваетъ подъ собою почву, не взирая на послѣдовательную смѣну внѣшнихъ государственныхъ формъ и политическихъ режимовъ.

Экономическая пресса, въ своей оцѣнкѣ создавашагося положенія, выдвинула противъ политическаго и хозяйственнаго дробленія Россіи доводы, заимствованные изъ арсенала экономической теоріи. Россію, съ этой точки зрѣнія, можно мыслить только какъ единый хозяйственный организмъ, выработанный вѣками политической жизни. Экономическое единство крупныхъ территорій вполне соотвѣтствуетъ мировому закону промышленнаго развитія, идущаго въ направленіи усиленной централизаціи. Империализмъ сильныхъ государствъ представляетъ, поэтому, явленіе вполне законное и цѣлесообразное въ экономическомъ смыслѣ, ибо онъ стремится къ концентраціи

земель ради увеличения хозяйственного организма. Такова основная тенденция современной государственности, совершенно аналогичная процессу трестирования и синдицирования в промышленной жизни. На этом принцип должен быть основан и план экономического строительства грядущей России, задачей которого является воссоздание единого организма, распределяющего в себя отдельные функции народного хозяйства, в целях наименьшей затраты энергии и наилучшей производительности. Обособление Украины, Кавказа, Сибири и т. д. должно исчезнуть, как явление, по существу, утопичное и реакционное¹⁾.

Против этих положений в абстрактной форме возражать, конечно, не придется. Теория промышленной концентрации выведена из реальных экономических отношений. Синдицирование крупных производств является нормальным этапом промышленной эволюции. В такой же мере законна созданная мировой войной централизация хозяйственной жизни в руках государства или союза государств, связанных общими интересами и целями. Естественным, с этой точки зрения, можно признать и мировой размах германского империализма, стремящегося создать единое хозяйственное целое из средней и восточной Европы, с прибавкою передней Азии.

Но, в применении к конкретным случаям и отношениям, эта теория, как и

¹⁾ Зб. Фабержевичъ. О хозяйственном организмѣ Россіи («Торгово-Промышленная Газета», 9 мая 1918 г. № 13).

всякая иная, не всегда и не во всем принимается жизнью легко и без протестов. Потребитель, вынужденный оплачивать тройными ценами продукты трестированного производства, не может мириться с законностью этого явления и настаивает на необходимости иных приемов регулирования хозяйственных отношений. По аналогии с крупными промышленными предприятиями, которые в своем развитии подчиняют себя или уничтожают мелкое производство, сильные политические организмы могут подчинять своим интересам или поглощать более слабых соседей, — но удовлетворение при этом чувствует только сильная сторона. При достаточно широком масштабе процесса трестирования, всю прежнюю Россию можно представить себе в положении такого подчиненного организма, обреченного, в целях «наименьшей траты энергии», служить своими ресурсами хозяйственному строю более сильного союзника. Но сочтут ли тогда русские экономисты подобную роль России отвѣчающею мировому закону хозяйственной эволюции?

Съ нашей точки зрѣнія, нормальнымъ явленіемъ въ экономическихъ отношеніяхъ отдельныхъ организмовъ, можно считать лишь вполне свободное объединеніе ихъ рамками частныхъ задачъ или общимъ хозяйственнымъ строемъ. Необходимымъ условіемъ такого объединенія является сознание каждою стороною приистекающихъ отсюда взаимныхъ выгодъ. А это сознание, въ свою очередь, можетъ возникнуть только на почвѣ экономической независимости каждаго изъ союзниковъ и самостоятель-

ной разработки ими своихъ экономическихъ проблемъ.

Мы считаемъ, что централизмъ, составлявшій существо русской государственности отъ московскихъ великихъ князей до послѣдняго времени, уже въ достаточной мѣрѣ испытанъ. При обсужденіи плановъ будущаго, этотъ принципъ слѣдуетъ рѣшительно отбросить, какъ непригодный и вредный для государственныхъ интересовъ. Новая Россія и въ своей политической структурѣ, и въ хозяйственномъ укладѣ, можетъ строиться только на федеративномъ началѣ. Даже въ своихъ нынѣшнихъ границахъ, Россія должна идти къ политической и экономической децентрализаціи, а тѣмъ болѣе для нея непримѣнимы планы возстановленія прежняго характера экономическихъ отношеній къ областямъ, обособившимся въ самостоятельные политическіе организмы.

Ради цѣлесобразной и плодотворной экономической работы на всемъ огромномъ протяженіи бывшей російской территоріи необходима, прежде всего, организація мѣстныхъ силъ на почвѣ мѣстныхъ интересовъ въ каждой изъ ея частей. Каждая хозяйственная единица страны при этомъ условіи сможетъ проявить высшее напряженіе своей энергіи, будь это политическое новообразованіе послѣдняго времени на окраинѣ, или часть территоріи, сохранившая свою связь съ государственнымъ центромъ. Только этимъ путемъ могутъ быть выявлены всѣ хозяйственные ресурсы страны, обследованы ея природныя богатства, установлены и развиты всѣ ея экономическія возможности. Только этотъ

путь приведетъ Россію и ея отдѣльныя части къ постепенному освобожденію отъ тяжелаго наслѣдія мировой войны и мирныхъ трактатовъ.

Возвращаясь къ нашей основной темѣ— русско-украинскимъ отношеніямъ,—подведемъ итоги.

Самостоятельная Украина представляетъ собою не случайную политическую комбинацію, возникшую на почвѣ государственной разрухи: къ обособленію отъ Россіи она приведена вліяніемъ многихъ причинъ глубоко органическаго характера.

Въ настоящее время государственный организмъ Украины находится въ періодѣ конструирования, но онъ имѣетъ всѣ данныя для прочнаго существованія.

Тягостныя послѣдствія несчастной войны требуютъ какъ отъ Великороссіи, такъ и отъ Украины напряженной экономической работы ради лучшаго будущаго, которая можетъ привести ихъ въ дальнѣйшемъ къ тѣмъ или инымъ совмѣстнымъ дѣйствіямъ на началахъ взаимности интересовъ.

Такое взаимодействіе возможно лишь при условіи политическаго и хозяйственнаго равноправія обѣихъ сторонъ, какъ исходной точки будущихъ отношеній.

Отрицаніе украинской государственности со стороны извѣстной части русскаго общества служитъ доказательствомъ живучести централистическихъ традицій въ Великороссіи и можетъ лишь затруднить выясненіе общности ея экономическихъ интересовъ съ Украиной.